

Глава 4 - Мышление, чтобы быть воином.

Прошел еще месяц и Чон Мен Хун позвал Юлиана, чтобы спросить:

«Почему ты пытаешься научиться боевым искусствам?»

Глядя на нежное выражение Чон Мен Хуна и заботливые глаза, Юлиан без колебаний ответил.

Юлиан думал об этом с того дня, как умерла его мать. Он не знал будет ли это целью его жизни или, вдруг чувство исчезнет, после определенного периода времени, но до сих пор он всегда думал об этом.

«Стать воином».

«Что означает воин?»

«Ты должен быть мужественным, сильным, и верным своему народу. Все мужчины пустыни должны стать воинами. Миссия воина - защищать свой народ и получить право на уважение».

«Если все мужчины - воины, это значит, что они не особенные?»

Юлиан покачал головой на вопрос Чон Мен Хуна.

«Я следующий, кто станет новым Освященным. Поэтому я хочу быть воином среди воинов, особенным воином. Воин, который не проиграет в бою и заслужит уважение всех. Это воин, которым я хочу быть».

Даже в таком юном возрасте, Юлиан принял путь, который он обязан был принять и идти по нему.

Чон Мен Хун был удивлен.

Он принял Юлиана, как своего ученика, но он был немного шокирован страсти Юлиана. В Китае было много людей, которые были страстными и хотели учиться боевым искусствам, но этот ребенок чувствовал себя по-другому. Из его взгляда и действий Чон Мен Хун был способен почувствовать ядовитую ауру.

«Я видел людей, живущих здесь отчаянно, но, как Молодой Освященный, не должно быть ничего, чего бы ему не хватало. Что привело этого ребенка к такой ядовитой ауре?»

Чон Мен Хун начал задаваться вопросом, почему его ученик так сильно хотел изучать боевые искусства.

«Разве именно по этой причине ты хочешь стать воином?»

«Нет».

«Тогда?»

Юлиан подсознательно сжал кулаки. Его пальцы внутри кулаков начали продавливать его ладони, но...

Юлиан, казалось, не ощущал боли.

«Согласно закону пустыни, кровная месть – это справедливая причина убийства».

Чон Мен Хун решил не спрашивать дальше по поводу ответа Юлиана. Он просто хотел знать причину.

«Хорошо, тогда что ты должен сделать, чтобы стать Освещенным?»

«Я должен поставить перед собой цель и приложить много усилий. Существует пословица, в которой говорится, что бегущая Пирума в конечном итоге будет любима. Нужно прилагать больше усилий, чем другие, а не играть и даже уменьшать количество времени, которое я трачу на сон. Сейчас может быть трудно, но к тому времени, когда я стану Освещенным, я буду чувствовать большую гордость за все, что я сделал бы».

Чон Мен Хун был очень доволен ответом своего юного ученика. Было всего несколько человек с такой четкой целью, как у Юлиана. Это тип людей, которые стремятся без колебаний идти вперед.

«Давай исправим несколько вещей».

«О чем вы говорите?»

«Кто-то, кто не считает себя сокровищем, не может стать королем. Если ты даже не знаешь, насколько ты ценен, как ты можешь знать, насколько драгоценны другие? Это естественно думать о себе, прежде чем думать о других. Скорее всего, лучше в первую очередь сосредоточиться на этом».

Глубоко поразмыслив над этим утверждением, которое, как ему казалось, он мог понять, но все

еще пребывал в замешательстве, Юлиан ответил:

«Я буду помнить об этом».

Чон Мен Хун начал улыбаться и снова спросил:

«Чтобы быть королем этих воинов, ты также должен научиться вести этих воинов, верно?»

«Да!»

Чон Мен Хун недолго думал над ответом Юлиана и спросил:

«Есть большой меч?»

«Мм?»

«Большой меч».

Чон Мен Хун раскрыл руки, чтобы описать, и Юлиан понял, о чем он говорит.

«О, вы говорите о двуручном мече. В пустыне, каждый использует Шамшир[1]».

«Ты говоришь об изогнутом клинке».

«Да».

«Он хорош для бега и резания, но не подходит для массового убийства. Я научу тебя, как использовать Шамшир и некоторые искусства меча».

«Вы знаете, как использовать оружие?»

«Все в моей руке – это оружие. Но легче всего использовать свои голые руки».

Шамшир может казаться простым в использовании, но это было тяжелое оружие, предназначенное для битв. Поскольку лезвие согнуто, трудно получить его полный эффект при регулярном размахе. Конечно, если кто-то овладеет Шамширом, нет другого оружия с такой же способностью, как у Шамшира.

Но когда его мастер утверждает что-то нелепое, как то, что в его руке становится оружием, у

Юлиана определенно были сомнения на этот счет. Мастер Оружия был тем, о ком он даже не слышал.

Глядя в глаза Юлиана, Чон Мен Хун улыбнулся, заметив, что его ученик явно сомневался в его способностях.

«Дай мне Шамшир».

Когда Юлиан протянул ему Шамшир, Чон Мен Хун быстро взглянул на лезвие и слегка качнулся.

Вжух

Такой ясный звук вышел из Шамшира.

Он не щелкнул пальцем и не ударил его нигде, все, что он сделал, это покачнул его.

Когда Юлиан попытался сосредоточиться на действиях своего мастера, Чон Мен Хун спросил:

«На что ты так уставился?»

«Мастер, я пытаюсь обратить внимание на то, как вы используете Шамшир».

«Разве я не использовал его уже?»

«Что?»

Чон Мен Хун указал своим подбородком, чтобы тот посмотрел назад. Челюсть Юлиана упала, как только он быстро повернул голову.

«Что...когда?»

То, что увидел Юлиан, было большой тряпкой, покрывающей вход в Пао. На полотне был прямой разрез. Сделать разрез на развевающейся ткани с помощью Шамшира не мог ни один воин. Но его мастеру удалось это сделать, находясь, по крайней мере, в десяти шагах от него!

Юлиан обвинял себя в том, что он продолжал сомневаться в своем мастере, даже зная, какой человек его мастер. Затем он подбежал к Чон Мен Хуну.

«Мастер, пожалуйста, научите меня, как это сделать! Прямо сейчас!»

Слушая Юлиана, когда тот схватил его за рукав и начал болтаться на его руке, Чон Мен Хун немного нервничал, но также был самодоволен. Действия Юлиана напомнили ему о прошлом, где он завидовал отношениям Учителя и ученика. Тело этого ученика было таким же большим, как гора, а у мастера было немного низкорослым.

В любом случае, глядя на возбужденного Юлиана, висящего на рукаве, он поднял его и ответил:

«Много работай. Тогда это станет возможным».

«Да, Мастер». - ответил Юлиан, наполненный волнением.

Он чувствовал, что сейчас действительно чему-то научится. По правде говоря, он не мог определить, учится он или нет, когда дело доходило до техники дыхания, техники ходьбы и т. д.

Наблюдая за тем, как Юлиан, свесив ноги, висит на руке, когда он ответил, Чон Мен Хун начал смеяться, когда он начал думать:

«Если он имеет такую решимость, я должен соответствовать его ожиданиям. Только тогда я могу называться его Мастером».

Хотя Чон Мен Хун избивал Юлиана, обучая его основам, он тайно рассматривал ситуацию Юлиана и медленно преподавал боевые искусства. Но если у его ученика есть такой тип мышления, он может поднять его до уровня глаз и научить его должным образом.

«Если я в любом случае собираюсь учить его, я мог бы также учить его правильно и с рвением. Только тогда я могу назвать себя мужчиной. Да, я уверен, что это тоже обязанность Мастера».

Чон Мен Хун подтвердил для себя, сказав:

«Сначала поговори с кузнецом и попроси его сделать большой меч. Чем больше, тем лучше. Высота должна быть достаточно большой, чтобы ты мог передвигаться на Пируме».

«Да Мастер. Как насчет ширины и веса?»

«Меч лучше тяжелее и прочнее».

«Да, Мастер».

Юлиан энергично отреагировал, но он никогда не мог представить, даже в своих самых смелых мечтах, что чем энергичнее он будет, тем сильнее будет боль...

[1] Для тех, кому интересно как он выглядит: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шамшир>

<http://tl.rulate.ru/book/6771/185601>